

УРОКИ СЕКТОВЕДЕНИЯ

Александр Нежный

Крестовый поход

Иногда кажется, что против *сектантов* ополчилась едва ли не вся Россия.

Вождь наших либеральных демократов и его партийная подруга Н. Кривельская¹ сообщают, к примеру, что на Камчатке свидетельницы Иеговы промышляют первой древнейшей профессией, вырученные же деньги сдают в иеговистский общак. Попутно и, надо полагать, с умыслом, они награждают соблазненных ими мореходов дурными болезнями. (Чти сие в брошюре «Псевдохристианские религиозные организации России», на обложке которой, как голубь с голубкой, изображены В. Жириновский и Н. Кривельская, а на фронтисписах² лишь сам — в первом случае внимающий Патриарху, а во втором — воспевающий нечто духовное в окружении милых деток, брадатых мужей и иконы Божией Матери Знамение).

Люди науки — кандидат философии, руководитель религиоведческой группы Института развития личности Российской академии образования И.А. Галицкая³ в их числе — в религиозном учении тех же *свидетелей* прозревают некую шигалевщину⁴, поначалу отвергающую общество в исступление, а затем добивающую его парой-тройкой показательных терактов. Добрая женщина, она, кроме того, озабочена тем обстоятельством, что эта скверная вера корнями своими уходит не в какую-нибудь милую сердцу рязанскую землю, а в совершенно иностранную почву штата Пенсильвания, и что находящиеся в США сектантские главарьши запросто могут использовать облапошенных российских граждан и гражданок для подрыва нашей национальной безопасности. «Их надо запретить», — от всего сердца сказала она. Ее сотрудник и соавтор, молодой человек с осмысленным лицом и неглупым взором, Игорь Витальевич Метлик⁵ одобрительно кивнул.

¹ Кривельская Нина Викторовна (1948 г.р.) – с 1993 по 1999 депутат Государственной Думы от партии ЛДПР, ранее работала в органах МВД. Будучи депутатом, активно лоббировала «антисектантскую» политику под видом защиты «духовной безопасности», написала ряд статей на эту тему. Одну в соавторстве с В.Жириновским: «Псевдохристианские религиозные организации России», 1997. Активно сотрудничала с А.Дворкиным и другими сектоведами.

² Фронтиспис – рисунок или портрет, помещаемые перед титульным листом книги или на её первой странице. Франц. *Fronispice* от лат. *Frons (frontis)* – лоб и *aspicere* – смотреть.

³ Галицкая Ирина Александровна – кандидат философских наук, с 90-ых сотрудник Института семьи и воспитания Российской академии образования. Совместно с И.Метликом подготовила ни одно заключение по деятельности религиозных организаций, которые легли в основу обвинений, выдвигаемых против этих организаций. В данном случае речь идет об их заключении в отношении Свидетелей Иеговы, легшем в основу судебного дела 1999 года.

⁴ Шигалевщина – слово из романа Ф.М.Достоевского «Бесы», написанного им в 1872 г. под впечатлением от возникновения ростков террористического и радикального движений в среде русских интеллигентов, разночинцев и пр. Этим словом в произведении называется учение философа Шигалева о социалистическом переустройстве мира, на основе тотального контроля за людьми. Слово «шигалевщина» впервые произносит сам организатор тайного общества Петр Верховенский. Рассказывая суть учения Шигалева, Верховенский говорит: «Желание и страдание для нас, а для рабов шигалевщина».

⁵ Метлик Игорь Витальевич (1960 г.р.) – доктор педагогических наук, с 1986 по 2012 – сотрудник Института семьи и воспитания Российской академии образования, с 2012 преподает на педагогическом факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Выступает за православное духовно-нравственное воспитание школьников. Совместно с И.Галицкой подготовил ни одно заключение по деятельности религиозных организаций, которые легли в основу обвинений, выдвигаемых против этих

Это не всё.

Сообщить ли вам о мнении большого человека, начальника одного из управлений Администрации Президента России г-на Логинова⁶? Не утаю: ужасное у него мнение о сектантах. Коротко говоря — изверги, насильники и извращенцы. Я г-на Логинова понял в том смысле, что этим врагам рода человеческого ничего не стоит коллективно обесчестить порядочную девушку или женщину-мать и даже — страшно молвить! — заставить служить своим низменным страстям невинное дитя. А едва кто-нибудь из адептов попытается вырваться из мрачного религиозного подполья на свежий воздух православия или, на худой конец, иудаизма — тут ему и крышка. Пуля в лоб или удавка на шею — щадя нас, г-н Логинов подробностей не сообщает, но уверен на сто процентов: убивают.

Сообщить ли о принципиальной линии ленинской Коммунистической партии Российской Федерации, всегда боровшейся с *опиумом народа*? С чувством глубокого удовлетворения доложу вам, что ее Аналитический центр крепко ударил по сектам — но вовсе не из-за того, что они, так сказать, сидят на игле и стремятся приобщить к ней прежде вполне благоразумных граждан. Нет. Аналитический центр смотрит по-большевистски широко и указывает, что дело не в опиуме как таковом, а в том, что он у сектантов другого сорта - не тот, который вот уже тысячу лет с пользой для здоровья потребляют настоящие русские люди. Отсюда, само собой (цитирую): «подрыв духовных основ русского народа».

Сообщить ли далее о трудах признанных авторитетов по проникновению в чужие души, профессоров-психиатров Ф. Кондратьева⁷ и Ю. Полищука⁸? Клянусь, не заржавело ещё их клиническое оружие, так славно послужившее Советской власти! Правда, если раньше они безошибочно обнаруживали вялотекущую шизофрению у людей, страдавших невосприимчивостью развитого социализма, то теперь всякое сомнение в незыблемости православия уверенно классифицируется ими как «псевдорелигиозный бред». Ах, господа! В темном мире сектантства случаются вещи и похлеще. Спросите хотя бы у доктора медицинских наук, иеромонаха Анатолия (Берестова)⁹. И он вам откроет, какая язва тайно терзает юношей, угодивших в сети тех же *свидетелей*. Имя сей язвы — импотенция. И заметьте, и передайте, где и кому сможете, что у православных и даже у атеистов всё в полной боевой готовности, а вот у несчастных заблудших молодых людей — прискорбная слабость и неизменное полшестого.

Право, есть отчего преисполнится великой тревогой. Бедное моё Отечество, зачем поддаешься злым чарам?! Земля родная, отчего не горишь под вкрадчивыми шагами

организаций. В данном случае речь идет об их заключении в отношении Свидетелей Иеговы, легшем в основу судебного дела 1999 года.

⁶ Логинов Андрей Викторович (1957 г.р.) – с 1997 по 2000 был начальником Управления Президента РФ по вопросам внутренней политики.

⁷ Кондратьев Фёдор Викторович (1933 г.р.) – православный психиатр. С 1959 по 2011 проработал в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Тесно сотрудничал с Дворкиным и другими сектоведами, выступал против «сект» на ТВ, писал статьи. Делал экспертные медицинские заключения по религиозным организациям, пытаясь доказать негативное влияние оных на психику своих последователей.

⁸ Полищук Юрий Иосифович – психиатр. Научный руководитель отделения психической патологии позднего возраста Московского НИИ психиатрии Минздрава РФ. Неоднократно выступал с заявлениями против «сект», заявляя об их пагубном влиянии на психическое здоровье своих последователей.

⁹ Берестов Анатолий Иванович (1938 г.р.) – священнослужитель РПЦ МП, в прошлом главный детский невропатолог Москвы (1985 – 1995). В 1996 году основал Реабилитационный душепопечительский центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского для осуществления реабилитации лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью и тех, кто был вовлечен в деятельность «тоталитарных сект».

сторонников американской веры? Братья и сестры, почему не внемлете вашим искренним доброжелателям?

Ропот чудится мне в ответ и одно имя, повторяемое, как заклинание: «Приведите Дворкина, ступайте за Дворкиным!»

Дворкин Александр Леонидович, человек лет сорока пяти с постоянным выражением суровой готовности либо победить в борьбе за торжество православия, либо пасть, как Пересвет¹⁰, от подлой сектантской руки. Житие этого адаманта¹¹ веры, щита благочестия, молота иеговистов и прочей нечисти, составленное с его слов, распространенное Центром Иринейя Лионского¹², в котором он главный начальник, и обнародованное большими и малыми газетами, повествует о судьбе непростой и славной. Юношей он отряхнул со своих ног прах погрязшего в тоталитаризме Отечества и политическим (!) эмигрантом отбыл за океан. В США дарования его расцвели. Он всему учился и стяжал ученые степени по многим наукам, став бакалавром искусств, кандидатом богословия и доктором философии.

В Московском Университете не было и нет кафедры сектологии

Сочетавшись законным браком с гражданкой США, он и сам стал полноценным американцем. О его бракосочетании житие¹³ из какой-то, наверное, ложной стыдливости умалчивает, хотя ничего дурного в том нет: и святые имели жен. В то же время сказано, что на исходе девяносто первого духовный отец г-на Дворкина, ныне покойный протоиерей Иоанн Мейендорф благословил его вернуться в Россию. (В этой связи широкоизвестная православная мыслительница г-жа Гальцева¹⁴ в «Независимой газете» не так давно назвала г-

¹⁰ Пересвет – легендарный монах-воин, участвовавший в Куликовской битве. В единоборстве перед основной битвой сразил татарского богатыря Челубея, погибнув при этом сам.

¹¹ Адамант – вымышленное вещество, обладающее абсолютной прочностью. Название слова происходит от устаревшего названия алмаза.

¹² Ириней Лионский – богослов, фигура раннего христианства. Самое известное его сочинение «Adversus Haereses» (Против ересей). Его именем А. Дворкин окрестил свой сектоборческий центр.

¹³ Житие – повествование о жизни и деяниях святых; жизнеописание.

¹⁴ Гальцева Рената Александровна (1936 г.р.) – с 1972 года старший научный сотрудник Института научной

на Дворкина «посланцем» о. Иоанна, что с учетом незапятнанного имени священника и последовавшей вскоре его кончины сообщает появлению нашего героя на Родине и принятой им на себя миссии некий особый свет. «И в гроб сходя, благословил», — мне кажется, эту пушкинскую строку вспоминала г-жа Гальцева, почтительным пером связывая два имени). Вернувшись под отчий кров, г-н Дворкин, однако, благоразумно сохранил верность звездно-полосатому флагу и американский паспорт. Он совершенно прав: разве можно принимать гражданство страны, власть в которой того и гляди перейдет в руки либо иеговистам, либо кришнаитам, либо даже самому Антихристу, ловко воплотившемуся в студента, изучающего Принцип доктора Муна¹⁵. Дав себе аннибалову клятву¹⁶ в кратчайший срок очистить канонические православные земли от сектантской заразы, он, я полагаю, именно к этому историческому событию намерен приурочить обретение российского гражданства и лаврового венка с надписью золотом: «Бесстрашному Дворкину — благодарная Россия». (Г-жа Гальцева, кстати, так его и величает: «смелый человек»).

Его деятельность, знакомая нам уже не по житию, а по жизни, вызывает оторопь изумления. Ей Богу, это какой-то Везувий, Мауна-Лоа и Ключевская сопка¹⁷, совместно извергающие из своих недр огнедышащую лаву десятков статей, интервью, докладов и книг.

Едва ли не первым в нашем Отечестве он заговорил о подлом обычае сектантов присваивать чужое добро.

Он первым бросил им страшное обвинение в изнасилованиях.

Он первым обличил их инфермальную¹⁸ тягу к убийствам.

И, наконец, он первым сумел проникнуть в тайное тайных всех этих *свидетелей, хришнаитов, мунистов, мормонов* — в их леденящий кровь замысел государственного переворота для захвата власти в России.

Камень на камень, кирпич на кирпич выстраивается рассчитанный до мельчайших подробностей секретными сектантскими центрами план разрушения святой Руси.

К примеру: в 1990 г. в России был принят Закон «О свободе совести», уравнивший в правах все религии и конфессии, старые и новые, большие и малые, традиционные и нетрадиционные. Такому Закону, однако, мог радоваться или безнадежный болван, или замаскированный враг. Дворкин не болван и не враг и потому живо определил, откуда дует ветер: от берегов насквозь отравленной сектами Америки. Ибо Закон, по его утверждению, — точная копия американского.

Крепкая семья — опора общества. Острыми зубками грызунов сектанты ее подтачивают. Дворкину доподлинно стали известны результаты этой чудовищной работы: четверть миллиона семей разрушены, столько же детей оказались сиротами при живых, но одуревших от сектантской сивухи¹⁹ и бросивших их родителей.

Тихой сапой подготавливая государственный переворот, сектанты всю кашеварят на

информации по общественным наукам РАН, автор многих статей по философии.

¹⁵ Речь идет о книге «Божественный принцип», в которой излагаются основы вероучения Церкви Объединения. Книга написана основателем движения Мун Сон Мёном. Называя Муна «доктором», имеются в виду его почетные степени доктора, присужденные рядом университетов мира.

¹⁶ Аннибалова клятва — твердая решимость бороться до конца; клятва сделать нечто делом всей своей жизни. От имени карфагенского полководца Аннибала (247-183 гг. до н.э.), который ещё мальчиком дал клятву (и сдержал её) быть непримиримым врагом Рима, превратившего Карфаген в свою колонию.

¹⁷ Везувий, Мауна-Лоа и Ключевская сопка — названия действующих вулканов.

¹⁸ Инферальный — адский, дьявольский, потусторонний.

¹⁹ Сивуха — плохо очищенная хлебная водка или самогон.

российской общественно-политической кухне. Само собой, они изворотливы и хитры, как и все, кто способствует Люциферу (Александр Леонидович, ничуть не колеблясь, ставит знак равенства между сектантством и сатанизмом), но от пронзительного дворкинского взора не укрылось, что саентологи (наверняка не без помощи местных властей) рыскали по военным заводам Урала, добывали сверхсекретную информацию и одновременно подталкивали предприятия к финансовой пропасти, куда, в конце концов, многие и рухнули. И что кришнаиты в далеко идущих целях заключили союз с неонацистами и ультранационалистами-неоязычниками. Холодным потом покроеется всякий честный сын Отечества, едва лишь попытается вообразить, какая гадюка родится от этого союза и как больно она ужалит православную Россию.

Если б не Дворкин, мы были бы, как слепые щенки. Его трудами мы прозрели. Выразив сокровенное народное чувство, правительственная «Российская газета» на днях увенчала его титулом «одного из ведущих в мире специалистов по деятельности псевдорелигиозных организаций». Без лести скажу: никто более не достоин. Кто может сравниться?! Воистину он крестный отец доблестных бойцов великого антисектантского воинства: от Жириновского до Полищука.

Между тем, во всём, что он и его единомышленники твердят на всех перекрестках, **нет ни единого слова правды.**

Он лжёт, напяливая на себя терновый венец политического эмигранта. Он не патер Печерин²⁰, не Герцен²¹ и не Галич²² — объявив себя евреем, он убыл из СССР в Израиль. Мне, право же, абсолютно всё равно, какая кровь течет в его жилах, татарин он, перс или эскимос. И каким образом он покинул первое в мире государство рабочих и крестьян: полз ли на брюхе через границу, нырял ли, натянув скафандр, в холодное Балтийское море, или, выстояв очередь, получил израильскую визу, выпил на прощание с друзьями, приголубил подружку и улетел — ей Богу, мне на это тоже наплевать. Еврей так еврей. Израиль так Израиль. Врать не надо.

Он и его присные²³ лгут, внушая нам, что о. Иоанн Мейендорф мог благословить своего «духовного сына» на учреждение в России института православной инквизиции. Добрая душа, о. Иоанн, по свидетельству близко знавших его людей, снисходил к богословско-историческим банальностям Дворкина. Но проповедь нетерпимости и насилия, всякий раз обильно приперченная провокационными домыслами, вызвала бы у него самое резкое осуждение. Теперь истинные духовные отцы г-на Дворкина — епископы Екатеринбургский Никон (Миронов) и Истринский Арсений (Епифанов), те самые мракобесы и недоучки, которые прилюдно жгли книги²⁴ отступников от *православия*

²⁰ Печерин Владимир Сергеевич (1807 – 1885) – русский филолог, владевший восемнадцатью языками, профессор Московского университета, эмигрировавший в Европу будучи оппозиционно настроенным по отношению к самодержавию. Позже стал католическим монахом в сане священника (патером).

²¹ Герцен Александр Иванович (1812 – 1870) – русский публицист, философ, принадлежал к числу наиболее видных критиков крепостнической Русской империи. Эмигрировал в Европу.

²² Галич Александр Аркадьевич (1918 – 1977) – советский поэт, прозаик, сценарист, автор и исполнитель собственных песен. Постепенно его песни приобретали всё более острый политический оттенок, что привело к конфликту с властями и запрету его публичных концертов. В 1971-1972 исключен из Союза писателей и из Союза кинематографистов СССР. В 1974 году был вынужден эмигрировать (предположительно по «израильской визе» с лишением советского гражданства).

²³ Присные – близкие люди, единомышленники.

²⁴ В Москве 14 мая 1995 г. известный фундаменталистский деятель о. Олег Стеняев при участии vicария

*Елоховского собора*²⁵ (в том числе и труды о. Иоанна), сердечно тужа²⁶ о невозможности спалить живьем хотя бы одного *свидетеля, хришнаита* или *мормона*.

Он лжёт, объявляя наш Закон «О свободе совести» 1990 г. копией американского, — хотя бы потому, что в США подобного закона попросту нет.

Он лжёт, сообщая потрясенному обществу о двухсот пятидесяти тысячах разрушенных сектантами семей. Я позвонил сотруднику Прокуратуры РФ, будто бы располагающему подобными сведениями. Тот отослал меня к профессору Н.А. Трофимчуку, заведующему кафедрой религиоведения Академии государственной службы. Профессор ответил, что такой статистики не существует, а Дворкин врет.

Он лжёт, обвиняя Свидетелей Иеговы, Общество Сознания Кришны, Церковь объединения, Церковь саентологии и другие религиозные объединения в преступлениях против личности и государственной безопасности. Ни единого факта, ни единого свидетельства, ни одного уголовного дела — лишь убогий и злобный вымысел.

Полученного Дворкиным образования и привезенного им из-за океана пышного букета степеней и званий не хватило, чтобы преподавать на факультете журналистики МГУ — Ясен Николаевич Засурский²⁷ контракт с ним продлить отказался. Но «профессор», «доктор», «кандидат» и «бакалавр» наверное знает, кто был и остаётся отцом всякой лжи. И помнит, должно быть, грозное предостережение мудрого царя²⁸: «кто говорит ложь, погибнет» (Пр., 19:9).

Патриарха Алексия II епископа Истринского Арсения (Епифанова) прямо во дворе своего храма сжигал книги, причем не только Льва Толстого или Николая Рериха, но также и Владимира Соловьева, о. Сергия Булгакова, о. Павла Флоренского и других. Это аутодафе даже транслировалось по телевидению. Впрочем, по некоторым данным, книги богословов, неприемлемых для фундаменталистов, уже не раз сжигали в некоторых монастырях, но эти случаи не получали особой огласки.

«Ревнители православия» вполне способны сжечь и Писание. В феврале 1997 года в поселке Семхоз Московской области настоятель бывшего прихода о. Александра Меня о. Георгий Студенов и сотрудник аппарата Патриархии о. Владимир Ригин сожгли целую гору баптистской литературы, в том числе – около 300 подаренных баптистами детских Библий (таких же, что продаются и в православных храмах!). А в середине августа 1998 г. в детском спортивном лагере под Читой по приказу его начальника были сожжены более 60 экземпляров Евангелия от Луки, розданных детям протестантскими миссионерами.

Наибольшую известность на этом поприще снискал, конечно, бывший епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон (Миронов). Первое аутодафе он устроил еще в сентябре 1994 г., но скандал в прессе начался только со второго раза, случившегося 5 мая 1998 г., когда прямо на площади перед епархиальным училищем были сожжены отобранные у студентов книги отцов Александра Шмемана, Иоанна Мейендорфа, Николая Афанасьева и Александра Меня.

— Александр Верховский, журнал «Индекс» №11, 2000 г. (<http://www.index.org.ru/journal/11/verh.html>)

²⁵ Елоховский собор – Богоявленский кафедральный собор в Елохове (Москва). Упоминание его в данном контексте, вероятно, связано с тем, что этот храм занимал особое место в жизни Патриарха Алексия II (1929 – 2008), именно в этом храме он был возведен на престол главы Русской православной церкви, здесь же провёл первую службу в качестве Патриарха, здесь же впоследствии был захоронен. Это единственный собор, который не закрывался в годы Великой Отечественной войны. Отсюда велись первые трансляции церковных служб по телевидению. А также с Елоховским собором были так или иначе связаны отдельные события из жизней упомянутых епископов. «Отступниками от православия Елоховского собора» могут считаться те, кто отошёл от политики Московской Патриархии.

²⁶ Тужить – горевать, печалиться.

²⁷ Засурский Ясен Николаевич (1929 г.р.) – доктор филологических наук, с 1965 по 2007 декан факультета журналистики МГУ, с 2007 – президент факультета журналистики.

²⁸ Третий царь Израильского царства Соломон (1011 – 931 до н.э.), изрекший три тысячи притчей после того, как Бог вложил мудрость в его сердце. Стих 19:9 в Книге Притчей Соломоновых звучит так: «Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, погибнет».

Вернуться в Рай

Поверьте: ни малейшего удовольствия не доставило мне знакомство с жизнью и трудами г-на Дворкина. От этого занятия появляется в конце концов такое ощущение, словно ты нечаянно проглотил какую-то гадость и тебя вот-вот вывернет наизнанку. Но вместе с тем начинаешь помаленьку соображать, что ведь не на пустом месте он возник и что есть, надо полагать, в загадочной русской душе некие совсем уж таинственные струны, на которых сей господин сыграл умелой рукой.

Добро, ежели бы он увлек малых сих поисками града Китежа²⁹ и пусть почти безнадежным в нашу пору, но дерзновенно-великим стремлением к осуществлению евангельской правды, к воссозданию Церкви, не на словах только, а подлинно осознающей Христа своим Основателем. Добро, ежели бы древний образ русского первохристианства, нашего короткого золотого века жизни по Христу, века, ознаменованного «Словом о законе и благодати»³⁰, «Русской Правдой»³¹ и подвигом святых Антония и Феодосия Печерских³² стал для него неопровержимым доказательством возможности иного бытия уже здесь, на земле, оскверненной нашими грехами. Добро, ежели бы Сергей Радонежский, Нил Сорский, Максим Грек и Серафим Саровский³³ были для него постоянным примером служения Богу и человеку.

Ах, друзья! Не смейтесь над моими мечтаниями. В конце концов, они не к Дворкину имеют отношение, к этому духовному мутанту, обласканному небрезгливыми политиками и воинствующими архиереями, а к нашему заблудившемуся Отечеству. Ибо есть в его и, стало быть, в нашей общей судьбе некий трагический перекосяк. Получив в наследство «Поучение» Владимира Мономаха³⁴, завещавшего детям и всему народу побеждать врагов «тремя делами добрыми...: покаянием, слезами и милостынею», оно отмахнулось от него, как от детской сказки, но зато благоговейно припало к Ивану Грозному, почитая его то ли за бесчинства опричников³⁵, то ли за собственноручно пытаных и умученных людей, благочестиво

²⁹ Китеж – город, который по преданию, находился в северной части Нижегородской области на берегах озера Светлояр. Завоевав некоторые русские княжества, монгольский полководец хан Батый узнал о Китеже и приказал захватить его. К удивлению монголов, у города совсем не было никаких укреплений. Его жители даже не собирались защищаться и только молились. Увидев это, монголы атаковали город, но тут им пришлось остановиться. Внезапно из-под земли хлынули фонтаны воды и стали затапливать город и самих захватчиков. Нападавшим пришлось отступить, и они только могли видеть, как город погружался в озеро. Последнее, что они видели, был крест на куполе собора. И вскоре на месте города остались только волны.

³⁰ «Слово о законе и благодати» – памятник древнерусской литературы, представляющий собой торжественную речь митрополита Илариона в середине XI века. В первой части показано превосходство благодати Нового Завета над заповедями Ветхого. А вторая часть – высокопарная речь, восхваляющая Владимира, великого князя Киевского и крестителя Руси, написанная, вероятно, с целью представления Владимира кандидатом на канонизацию.

³¹ «Русская правда» – древнейший памятник славянского права. Документ большого исторического значения, который в течении нескольких веков служил основным руководством при судебных разбирательствах. «Русская правда» чаще всего соседствует с церковными правовыми текстами.

³² Печерский Антоний и его ученик Феодосий – монахи, в 1051 году основавшие Киево-Печерскую лавру. Почитаются Русской православной церковью как святые.

³³ Сергей Радонежский, Нил Сорский, Максим Грек и Серафим Саровский – крупные деятели Русской православной церкви, почитаемые как святые.

³⁴ «Поучение Владимира Мономаха» (также известно как «Поучение детям») – литературный памятник, написанный в XII веке великим князем киевским Владимиром Мономахом. Это произведение называют первой светской проповедью.

³⁵ Опричники – войны особого войска Ивана IV (Грозного), служившего ему опорой в борьбе с боярско-

включенных им затем в поминальный синодик, то ли за убитого по его воле митрополита Филиппа (Колычева)³⁶, бесстрашного обличителя кровавых царских забав. Имея в лице святых великого старца Нила Сорского, убежденного противника насилия в делах веры, оно куда более чтит Иосифа Волоцкого³⁷, который всякому «еретику» для его окончательного духовного исцеления благословлял отпускать проверенные снадобья — костер либо плаху. Обладая дивной сокровищницей христианской любви, оно замкнуло её на семь замков и принялось с неслыханным ожесточением гнать старообрядцев.

И так последовательно и жестоко Церковь и государство рука об руку старались вытравить из народной души склонность к религиозному инакомыслию, что можно подумать, будто важнее заботы Россия никогда не знала. Трудно даже представить, какие силы брошены были против староверов и сектантов! Две власти — светская и духовная — выпалывали этот чертополох из православной земли огнем и мечом, армией и полицией, судами и тюрьмами, ссылкой и каторжными работами. Между тем, вся эта огромная и кровавая работа, в течение столетий нравственно истощавшая Россию, оказалась, по сути, совершенно бесплодной. В начале нынешнего века в стране насчитывалось от 20 до 35 миллионов раскольников — людей, порвавших с государственным православием и принадлежавших или к старообрядчеству, или к какой-либо из «сект». (Эти данные, ссылаясь на различные источники, приводит в своей недавно вышедшей книге Александр Эткинд³⁸. Книга называется коротко и резко: «Хлыст», и всякий непредубежденный ее читатель получит веские основания сомневаться в правоте излюбленного утверждения Патриарха Алексия II о том, что наше Отечество было, есть и будет канонической территорией православия).

Что пользы перегораживать реку, если она непременно отыщет себе новое русло? Для чего заваливать источник, если он рано или поздно пробьётся в другом месте? И какой смысл рубить дерево, если всё равно остаются корни, обещающие жизнь целому лесу? Ни одно государство (даже СССР — но об этом впереди) на пару с официальной церковью (или церковью в союзе с властью) нигде и никогда не могли истребить в человеке стремления к новому Небу. Человек и появляется на свет главным образом для того, чтобы обрести Бога. Верно, что этот поиск в иных случаях может принимать странные, иногда даже пугающе формы. И мышление, скроенное по стандартным меркам, не прошедшее выучки историей и культурой, подавленное грузом общепринятых мнений, не в состоянии постичь то высочайшее духовное напряжение, с каким в России всегда искали и смысл жизни, и личное спасение. Можно привести в пример Льва Николаевича Толстого, чей уход из Ясной Поляны³⁹ был, в сущности, бегством от неправды обыденного существования — к последней правде служения Богу, от мира суеты — к миру благой участи, от умозрительной идеи — к ее

княжеской оппозицией. Задействовало в проведении политики государственного террора и конфискации имущества в пользу государства.

³⁶ Митрополит Московский и всея Руси Филипп (1507 – 1569) – известный обличением злодейств опричников царя Ивана Грозного. Вследствие этого попал в опалу, позднее был задушен одним из царских опричников.

³⁷ Иосиф Волоцкий (1440 – 1515) – святой Русской православной церкви. Призывал светские власти преследовать и казнить отступников от православия и тех еретиков, кто «прельщает» православных еретическими учениями.

³⁸ Эткинд Александр Маркович (1955 г.р.) – культуролог, кандидат психологических наук, доктор философии. Был научным сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР и филиала Института социологии РАН в Санкт-Петербурге. В 1990 году эмигрировал из СССР.

³⁹ Ясная Поляна – усадьба в Щекинском районе Тульской области, в которой родился, жил и творил Лев Николаевич Толстой.

конкретному воплощению. Однако слово Льва Николаевича, если и соединилось с делом, то лишь в самые последние дни его жизни, когда, вступив на тесный и прискорбный путь бегуна или странника, он отказался от обладания градом, селом и домом и решил таиться и бегати. Но он был слишком велик даже для России, чтобы утаиться в ней, и слишком стар для того, чтобы «бегать». Между тем, был в России человек, младший его современник, осуществивший заветную мечту Льва Николаевича и ушедший: из Петербурга — в заволжские степи, из декадентства⁴⁰ — в поиски религиозной истины, из богоборчества — в веру. Проповедник идейного самоубийства (вроде Кириллова из «Бесов»⁴¹, по счастью, однако, не доведший свою идею до рокового выстрела), он стал проповедником христианства, но взятого не из рук Церкви, а прямо из Евангелия и так же прямо приложенного к жизни. Я говорю о поэте Александре Добролюбова. О нём — но уже как о брате Александре, духовном вожде «братков-добролюбовцев» — Дмитрий Мережковский⁴² после короткого свидания с ним написал: «Я не сомневался, что вижу перед собой святого. ...жалкий, смешной декадент, немощный ребенок сделал то, что было не под силу титанам».

Любую цену подчас готов заплатить алчущий странник за ключи от Рая. Помню, как в деревне, где-то под Курском, меня привели в одну избу, чтобы познакомить с хозяевами её — скопцами⁴³. И я сидел с ними за столом, пил чай из старой, с отбитой ручкой, чашки, слышал мурлыканье устроившейся у меня на коленях серой кошечки и, с оробевшим сердцем внимая каким-то ничего не значащим словам, с которыми они — муж и жена, брат и сестра — поочередно обращались ко мне и моему спутнику, думал, что два эти пожелтевших старичка (или две старушки) однажды и навсегда были ослеплены светом небывалой силы и яркости. И с решимостью, превосходящей моё воображение, решили вернуться в Рай, откуда некогда были изгнаны в обличии Адама и Евы.

Всякий уход в сторону от столбовой вероучительной дороги в России был сопряжен не только с высоким религиозным вдохновением, но и с незаурядным личным мужеством, в иных случаях возвышающимся до первохристианского подвижничества⁴⁴. И странно: мы более знаем, как это было в империи царской (от Иосифа Волоцкого до Указа 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости») — казни «жидовствующих»⁴⁵, почти трехсотлетнее преследование староверов, расколовшее прежде единый народ надвое: на гонимых и гонителей, суды над баптистами, ссылка духоборов⁴⁶ и стремление власти наперекор их религиозным убеждениям навязать им солдатчину, выступивший на их защиту Лев Толстой — и довольно смутно представляем себе, как это было в империи советской.

⁴⁰ Декадентство – общее название направлений в литературе и искусстве конца XIX – начала XX веков, отличающихся настроениями безнадежности, неприятия жизни, индивидуализмом. От франц. *décadent* – упадочный.

⁴¹ Кириллов – один из главных героев-самоубийц в романе Ф.Достоевского «Бесы».

⁴² Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865 – 1941) – русский писатель, литературный критик, религиозный философ. Пионер религиозно-философского подхода к анализу литературы. Был 10 раз номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

⁴³ Скопцы – религиозная секта, возникшая в России в конце XVIII века, проповедовавшая спасение души в борьбе с плотью путём оскпления (кастрации) мужчин и женщин, отказа от мирской жизни.

⁴⁴ Подвижничество – самоотверженная деятельность ради достижения высоких целей, самопожертвование в труде.

⁴⁵ Начиная с XIV века «жидовствующими» называли ряд разнородных религиозных движений, которые считались ересью с точки зрения православной церкви.

⁴⁶ Духоборы – одно из направлений русской сектантства, возникшее в конце XVIII века в знак протеста против официального духовенства и отрицавшее внешнюю обрядность православной церкви.

Между тем, для уроков не дворкинского, то бишь — подлого, а нравственного, если желаете, сектоведения история отношений советской власти с *неправославным* народом представляет немалый интерес. Громя «тихоновскую»⁴⁷ Церковь, уничтожая «попов» (как учил Владимир Ильич, в возможно больших количествах), разоряя храмы и монастыри, большевики-победители не могли спустить каким-нибудь толстовцам⁴⁸ их сознательного *непротивления* и отказа сражаться в рядах Красной Армии за счастье угнетенного человечества. Отказников ставили к стенке. В одном архиве мне выпало горькое счастье прочитать предсмертные письма этих мучеников. «Когда Христа вели на смерть, то Он говорил: Отче! прости им, ибо они не знают, что делают; так и я, что хотят, то пушай со мной и делают, а я прощу им и буду терпеть за имя Христово», — так за несколько часов до казни написал девятнадцатилетний крестьянский сын С.А. Драгуновский, расстрелянный 24 декабря 1919 г. за отказ от военной службы по религиозным убеждениям. И еще: «Если мы будем любить друг друга и вообще всё живое и будем признавать свою зависимость только от Отца нашей жизни — Бога любви, то тогда Он нам открывается. Только любовью живите». Так прощался с жизнью двадцатилетний апостол непротивления Василий Таракин, расстрелянный 2 июля 1919 г. На чудовищное насилие над теми, кому совесть запрещала брать в руки оружие, указывал советским вождям Объединенный совет религиозных общин и групп, председателем которого был Владимир Григорьевич Чертков, друг и единомышленник Льва Толстого: «...чрезвычайно суровые приговоры, по жестокости своей превзошедшие решения по таким делам военных и полевых судов царского правительства». Ленин, Троцкий и нарком юстиции Д. Курский на эту (и все другие) записку Черткова наплевали.

В большевистской верхушке в то же время нашлись люди (В.Д. Бонч-Бруевич прежде всего), попытавшиеся соблазнить партийных вождей заманчивыми картинами участия миллионов сектантов разного толка в строительстве коммунистического общества. Резон, похоже, был. Преследуемый в прошлом властью и Церковью, сектант, обретя дарованную ему свободу совести, засучит рукава и в несколько лет устроит в советской России десятки, сотни образцовых сельских коммун. Непьющий, честный, трудолюбивый народ — да он горы свернёт! От имени власти был даже брошен клич ко всем покинувшим царскую Россию сектантам: возвращайтесь! Этот призыв поддержал секретарь и первый биограф Льва Толстого Павел Иванович Бирюков, в 1921 г. написавший своим давним знакомым духоборам в Америку и Канаду: «не пожелает ли кто из Вас переселиться в Россию, чтобы и там насаждать Ваш образ мыслей и Ваш образ жизни для просвещения русского народа, еще находящегося во тьме».

И верили. И возвращались. И трудились, не покладая рук, подчас на бросовых, неудобных землях, превращая их в процветающие хозяйства. Молокане⁴⁹ и новоизраильяне⁵⁰ на Северном Кавказе, в Сальских степях⁵¹, меннониты⁵² (было даже

⁴⁷ Русская православная церковь во главе с Патриархом Московским и всея Руси Тихоном, годы церковного правления которого пришлись на первые годы советской власти (1917 – 1925).

⁴⁸ Толстовство – религиозно-этическое общественное течение в России конца XIX – начала XX вв., возникшее под влиянием религиозно-философского учения Л.Н.Толстого о преобразовании общества путём религиозно-морального совершенствования.

⁴⁹ Молокане – представители, члены одной из религиозных сект, возникшей в России в XVIII веке, отрицающей обрядность, иконы, иерархию и т.п. православной церкви.

⁵⁰ Новоизраильяне – представители религиозной секты «Новый Израиль», появившейся в России в конце XIX века. Учение новоизраильян подразумевало существование единственного живого бога, отвергались церковные таинства и обряды, посты, иконы, крестное знамение, церковный брак заменялся гражданским. Из-за репрессий со стороны царской власти и церкви были вынуждены эмигрировать в Уругвай с 1911 по 1914, затем часть из

Всероссийское меннонитское общество) в Крыму, Омской области, Минусинске, Армавире, духоборы на Дону, трезвенники⁵³ под Москвой, в Коломенском уезде — и бывший студент Московской духовной академии, ставший убежденным толстовцем, в советское время — инструктор сельскохозяйственных коммун Наркомзема Иван Трегубов не устал убеждать свое начальство, что «коммунизм гораздо успешнее и прочнее насаждается сектантскими коммунами, чем советскими коммунами». Наивный человек, он называл себя «сектантом-коммунистом», тем самым как бы стремясь показать окружающим его твердокаменным партийцам, что Бог вполне может стать не только покладистым попутчиком, но и полезным помощником в созидании светлого будущего. Конечно, он опасался антирелигиозного погрома. И при всяком удобном случае внушал, что сектантские коммуны процветают исключительно благодаря более умелому ведению хозяйства. Непокколебимая же вера объединенных сельскими общинами мужиков и баб в посланного их возделывать землю Отца здесь вовсе не при чем. Искренне или с умыслом он пытался поменять местами причину и следствие — но власть и московская, и местная звериным своим нутром безошибочно чуяла, из какого источника черпают сектанты творческую силу и кто помогает им одолевая тяготы освоения новых земель и матерьющую день ото дня советскую бюрократию.

Сектантский Христос вызывал у большевиков такую же ненависть, как и православный. Хозяйственные же успехи общин и крепкий быт меннонитов, трезвенников или молокан пробуждали первородный революционный инстинкт: отнять и поделить. В Минусинске⁵⁴ и Крыму у меннонитов принялись отбирать землю, писать о них в газетах всякие гадости (наподобие дворкинских), объявлять скрытыми врагами рабоче-крестьянского государства. В Сальских степях стали душиить хозяйства молокан. Двадцать два построенных ими в короткие сроки завода, производящих десятки тысяч пудов отменного масла и русско-швейцарского сыра, стада породистого и продуктивного скота, ухоженные пастбища — всё рушилось. «Если вы, — отчаявшись, писали молокане в правительство, — не можете признать наши общины полезными для социалистического строительства и дать им полную свободу в делах веры и общественного Богомоления, то разрешите нам вернуться на старое местожительство».

До возвращения на Родину они жили в Турции. Теперь Турция снова звала их к себе — русских людей, христиан, великих тружеников и примерных граждан.

Назад, в Уругвай, просилась община «Нового Израиля».

После Указа о веротерпимости «Новый Израиль» образовал пять коллективных общин в Елисаветинской и Тифлисской губерниях⁵⁵. Дела шли отменно, но в 1910-ом власть и

них вернулась в Россию и поселилась на Северном Кавказе.

⁵¹ Сальские степи располагаются в междуречье нижних Дона и Волги, ныне территория на востоке Ростовской области.

⁵² Меннониты – представители одного из старейших протестантских течений, возникших в XVI веке. Названо по имени основателя Менно Симонса (1496 – 1561), голландца по происхождению. Меннонитство отличается строгой нравственностью, беспрекословным исполнением библейских предписаний и верой во «второе пришествие» Христа. Меннониты отказываются брать в руки оружие.

⁵³ Трезвенники – отделившееся в конце XIX века от православия течение, основанное на вере в то, что в случае полного отказа от алкогольных напитков может быть установлено Царство Божие на Земле. Поэтому они не употребляют алкоголь даже как элемент причастия, а пьянство считают главным грехом.

⁵⁴ Минусинск – город в Красноярском крае.

⁵⁵ Губернии — административные единицы царской России. Тифлисская располагалась в восточной части современной Грузии. А под Елисаветинской, вероятнее всего, имеется в виду Елизаветопольская губерния,

православное духовенство возобновили охоту на всех, отпавших от отеческой веры и предания, и новоизраильтяне по примеру духоборов решили уехать в Америку. Так они оказались в Уругвае — триста семейств, полторы тысячи едоков со скудным скарбом: почти голые люди на совершенно голой земле. Тринадцать лет спустя, пустившись в обратный путь, они оставляли у себя за спиной двадцать тысяч гектаров ухоженных полей и пастбищ, табуны лошадей, стада крупного рогатого скота, десятки тракторов, молотилок, сеялок, автомобилей, два парохода и много всякого иного добра. В России они получили землю в шестидесяти верстах от железной дороги — и в поте лица принялись обустраивать доставшуюся им для новой жизни степь. За три года тяжелейшего труда без всяких Давыдовых и Нагульновых⁵⁶ они подняли здешнюю целину и заложили прочные основы высокодоходного хозяйства. Тракторов у них пока было поменьше, чем в Уругвае, но поболее, чем у героев Шолохова, — восемь штук. В ту же пору, однако, тогдашние дворкины взялись вешать на новоизраильтян всех советских собак, изображая их кулаками, контрреволюционерами и мошенниками. Самые справедливые в мире суды выносили пока ещё довольно мягкие приговоры (Лубкову Василию — год условно, Жидкову — полгода и тоже условно, Забелину, правда, два года и вполне реально), но зато лишали проповедников избирательных прав. К двуединому классовому врагу: поп и кулак прибавилось третье лицо: сектант. В 1929 г. «Новому Израилю» стало ясно, что деятельная вера и осмысленный труд в СССР невозможны.

Дальнейшая судьба молокан, новоизраильтян и всех прочих, обманом завлеченных на Родину сектантов, мне, к сожалению, неизвестна.

Удалось ли им унести ноги от советской власти и зажечь нормальной жизнью где-нибудь в Турции или за океаном — как удалось это П.И. Бирюкову, с миром почившему в Швейцарии?

Или сгинули в тюрьмах, лагерях, на этапах — как погиб в тридцать первом их бескорыстный радатель Иван Трегубов?

Во всяком случае, в протоколе № 116 Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), этого тайного штаба партии, руководившего истреблением веры и удушением религии, отражена некоторая озабоченность власти в связи с желанием меннонитов и духоборов навсегда проститься с Отечеством. Дабы такое стремление у них поостыло, *комиссар дьявола* Е.Ярославский⁵⁷ (бессменный этой комиссии председатель) рекомендовал «использовать имеющийся материал об избивании американской полицией духоборов».

Учитесь ремеслу Александр Леонидович.

Запущенная машина с тех пор не останавливалась.

Государство последовательно выкашивало сектантов на всей территории СССР.

Читая следственные дела в архиве госбезопасности, я выписывал:

Донецк, 1935-й. Приговорен к расстрелу (потом дали 10 лет) Иван Васильев. Преступление тридцативосьмилетнего в ту пору Ивана одно и несомненное — он баптист.

Грузия, 1938-ой. Приговорены к расстрелу Зубковы, муж и жена, Алексей и Анна. Не

которая располагалась в Закавказье и граничила с Тифлисской.

⁵⁶ Давыдов Семен и Нагульнов Макар — герои романа Михаила Шолохова «Поднятая целина». Семён — рабочий-матрос, приехавший из Петербурга на исконную землю казаков, чтобы основать там колхоз. Макар — коммунист и секретарь местной партиячейки, революционер, рьяно поддерживающий Давыдова в создании колхоза. Давыдов и Нагульнов занимались раскулачиванием местного населения.

⁵⁷ Ярославский Емельян Михайлович (1878 — 1943) — идеолог и руководитель антирелигиозной деятельности в СССР. Ему и деятельности партийной Антирелигиозной комиссии под его бессменным председательством посвящена большая часть книги Александра Нежного «Изгнание Бога».

приняли участие в выборах. Больше того: во главе трехсот духоборов «с религиозными песнями прошли мимо избирательного участка». (Этими духоборами Россия будет оправдываться перед Создателем на Страшном Суде).

В марте 1941-го приговорены к расстрелу пятидесятники Иван Козак, Василий Марков, Семен Хрипунов, Петр Планин.. Они утверждали, что всякий, кто носит оружие, совершает грех.

Ульяновская область, 1950 г. К 25 годам приговорены баптисты Михаил Трубин, Гавриил Ошанин, Федор Ванюхин. Вели в своей секте преступные разговоры о том, что в СССР так восхваляют Сталина, как не восхваляли царя, и что великим может быть только Бог. (Было бы им, мужикам неотесанным, да к тому же неправильной веры, прислушаться к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому). «Богоданный вождь!» — вот как он называл товарища Сталина, и благодаря своей мудрости получил не 25 лет, а много орденов, хороший автомобиль и другие почетные награды и приятные подарки).

В той же Ульяновской области год спустя на 25 лет отправили в лагеря Ивана Григорьевича Давыдова, свидетеля Иеговы. Истолковывая Евангелие, преступник Иван Григорьевич говорил, что советское правительство временное, и предсказывал скорое наступление другой жизни.

Советская Отчизна, родная наша мать, каким высоким словом тебя еще назвать?

Пойте с авторами приговоров, г-н Дворкин.

Пойте с теми, кто убивал и сажал людей только за то, что они были баптистами, пятидесятниками, свидетелями Иеговы, духоборами, толстовцами.

Пойте в одной опере вместе с господином Жириновским и товарищем Зюгановым. Славненькое у вас получится трио.

Ведь если вы правы — значит, правы и сталинские палачи.

Собачья голова с оскаленной пастью

В начале перестройки при первых проблесках свободы совести я оказался однажды в знакомом, наверное, всем верующим СССР двухэтажном желтом особняке на Смоленском бульваре, в Москве — в Совете по делам религий. Его председатель, К.М. Харчев, принимал ходяков. Со всех концов страны съехались сюда люди, собрались в просторном зале и поочередно высказывали председателю свои обиды на свирепую власть. Не регистрируют, не возвращают храмы, врут, грозят, издеваются — от Москвы до самых до окраин всё было одно и то же.

Но вот в первых рядах поднялся некто в сером пальто, с лицом худым и тоже серым и тихим голосом попросил о справедливости для сына, которого арестовали, судили и посадили за отказ служить в армии по религиозным убеждениям.

«Иеговист, иеговист», — зашептали вокруг, и я с изумлением ощутил вдруг словно бы породнившее всех чувство вражды к этому одинокому человеку.

«Их сыновья, — воскликнул Константин Михайлович Харчев, указывая в зал и одним этим продуманным жестом лишая надежды несчастного отца, — выполняют свой интернациональный долг в Афганистане! Они, выходит, должны погибать там за вашего сына?!»

Серое лицо иеговиста покрылось легким румянцем.

Милые мои православные братья и сестры одобрительно зашумели.

Я сидел, как пришибленный. Ну, ладно, Харчев, мой собеседник и добрый приятель...

Много сделавший для утверждения свободы совести в нашем Отечестве, он не мог до конца расстаться с крепко сидевшим в нем секретарем крайкома партии по идеологии и в иные минуты изъяснялся на его языке. Но христиане! Глубокий знаток Священного писания, проникновенный и мощный проповедник, житель Барнаула и прихожанин Русской православной церкви за границей Игнатий Тихонович Лапкин в одном из своих просветительских листков пишет: «Истинный христианин — это пацифист до смерти...» И далее: «Христос навеки убрал меч из рук своих последователей». В самом деле, ежели не приспособлять Евангелие под государственно-политические нужды, то обращенное к богатому юноше слово Спасителя: «**Не убий**», может иметь всего один, определенный и бесспорный смысл. Хочешь «войти в жизнь вечную» (Мф.,19:17) — не убивай никого. Лукавый человеческий ум (а по убеждению брата моего Игнатия — сатана, который «ни в одной обязанности гражданина не делает такого лютого насилия, как в обязанности воинской») здорово потрудился, чтобы соединить несоединимое и побудить священников именем Христовым посылать людей убивать друг друга. Святитель Николай (Касаткин)⁵⁸ в 1905 г. благословил свою японскую паству молиться о победе японского оружия. Великое нравственное мучение несомненно терзало его сердце. Или вместе со своими духовным чадами просить Господа гибели тысяч и тысяч русских людей — или втайне творить иную молитву: о победе оружия русского и, стало быть, лгать Богу и тем, кого он привел в православие.

Изощренный мастер софизмов⁵⁹ — дьявол расставляет ловушки для всякого, кто отклоняется от прямого пути.

В христианском смысле не те православные правы, которые безропотно отдали своих сыновей в афганскую бойню и скорбно гордились совершенным ими жертвоприношением, а прав тот бесстрашный свидетель Иеговы, который научил своего сына сказать «Нет».

Правота мучеников остается за свидетелями Иеговы, в нацисткой Германии отказывавшимся не только служить в вермахте, но даже вскидывать руку и произносить «Хайль Гитлер!», дабы не воздавать человеку почести, подобающие одному только Богу.

И правота непоколебимых исповедников — тоже с ними, не желавшими принимать коммунизм в качестве светлого будущего всего человечества.

Что они за это перенесли и в гитлеровской Германии, и в СССР — един лишь Бог может счесть их страдания.

Но мы-то во всяком случае знаем (но не помним! не хотим помнить! нам дворкины всю память отшибли!), что в марте пятьдесят первого Совет Министров СССР под председательством ещё живого и дымящего своей трубкой *родного отца* постановил «выселить активных участников антисоветской секты иеговистов и членов их семей», и девять тысяч триста восемьдесят девять мужчин и женщин, стариков и детей в одну апрельскую ночь были выброшены из своих домов и отправлены за Урал.

Что в советских застенках *свидетелей* — как христиан под пятой у какого-нибудь Диоклетиана⁶⁰ — подвергали изощрённейшим истязаниям. (В славном городе Львове, например, следователи любили пытаться свидетелей Иеговы так называемой «смирительной

⁵⁸ Архиепископ Николай Японский (в миру – Иван Дмитриевич Касаткин, 1836 – 1912) – православный миссионер, основатель православной церкви в Японии.

⁵⁹ Софизм – словесное ухищрение, вводящее в заблуждения. Формально кажущееся правильным, но ложное по существу умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений. От греч. *sophisma* – уловка, головоломка.

⁶⁰ Диоклетиан – римский император, пользовавшийся неограниченной властью.

рубашкой», представлявшей собой балахон из прорезиновой ткани, который надевали на человека и накачивали воздухом. От удушья жертва теряла сознание. Г-н Дворкин! Возьмите на карандаш. Богатый опыт оставили вам ваши предшественники. Когда в недалеком будущем Святую Русь покроет «сеть» созданных по вашей идее «загородных реабилитационных центров» — желательно, как вы указываете, при сельских приходах или небольших монастырях, в тиши и глуши, где кричи, не кричи — все равно никто не отзовется, и когда «группы быстрого реагирования» будут изымать отступников-сектантов прямо из их домов — я полагаю, на полном законном основании, по ордеру с вашей, Александр Леонидович, подписью и печатью с изображением, скажем, метлы и собачьей головы с оскаленной пастью, — о, как тогда полезны окажутся вам эти превосходнейшие балахончики! Где-нибудь в монастырском подвале вы, г-н Дворкин, весь, само собой, в черном, со взором горящим и свечой зажженной — и он, проклятый, иеговист, кришнаит или саентолог, черт их разберет, доставленный сюда для окончательного *депрограммирования*⁶¹. Он синееет и хрипит, а вы ему сухим от поста и страдания голосом: «Отрекаешься ли?» Час вождельный, ожидаемый, призываемый — скоро ли ты придешь на измученную сектантами русскую землю?!)

Что уличенного в принадлежности к Свидетелям человека лишали работы. «Увольняется за участие в реакционной религиозной секте «Свидетелей Иеговы» (Так выведено недрогнувшим пером кадровички — А.Н.) — запись в трудовой книжке, сделанная уже не в лютейшие сталинские времена, а в эпоху развитого социализма: в 1974 г.

Что советские газеты называли Свидетелей Иеговы не иначе как: «антинародная шпионская секта», «тайная агентура мирового империализма», «проводники буржуазной идеологии», «изуверская секта», «шайка мракобесов» и т. д.

Для чего я напоминаю об этом? Для чего перелистываю страницы, на которых засохли слёзы и запеклась кровь? Уж не для того ли, чтобы пробудить совесть в Дворкине и ему подобных?

Что ж, и эта надежда, не скрою, согревает мне душу. Ведь как бы ни погряз человек в гордыне и злобе, как бы ни обуревали его темные страсти и как бы глубоко ни укоренилась в нем порочная склонность к безудержной лжи — по своему безграничному милосердию Отец наш небесный и таковое несчастное чадо может наставить на путь истинный. Конечно, если будет на то Его святая воля.

Но все-таки: для чего ворошить прошлое?

А для того, что оно не затворилось в архивах и не опочивает там, постанывая, покряхтывая и вздрагивая от страшных сновидений. Чуть перелицованное, поновленное, подкрашенное, оно благоденствует и процветает в нашей действительности, перенявшей от него некоторые, довольно-таки зловещие черты. Иначе не могло и быть. Если общество старательно воспитывают в духе ненависти к людям другой веры, то у нас нет права утверждать, что с прорезиновым балахоном покончено раз и навсегда.

Беда наша в том, что мы всех вокруг — а уж близких своих и подавно — хотели бы видеть похожими на себя. Но стричь всех под одну гребенку принято либо в армии, либо в лагере. Свободный человек и должен быть *другим*, а *разнообразие* и есть почва, питающая высокую культуру. То, что для правоверных католиков некогда знаменовалось ересью, стало протестантизмом, создавшим великую промышленность и выпестовавшим бесстрашную

⁶¹ Депрограммирование – насильственные действия против человека с целью заставить его отказаться от своих убеждений.

мысль и большую литературу. Пока стоит Россия «Житие» огнепального Аввакума⁶² будет потрясающим примером русского слова. Религиозный бунт Льва Николаевича Толстого побудил очень многих задуматься о смысле жизни и поставил на тропу, которая, в конечном счете, привела их к Богу. Я хочу сказать, что присущие миру и человеку противоречия разрешаются либо в мощном творческом акте — и это благо, либо в революции, что хуже чумы. Христианское преодоление есть прежде всего дело творчества, свободы и любви, и к нему ни малейшего отношения не должны иметь ни Государственная Дума с ее политическим своекорыстием, ни казенные ведомства с их пришибеевским⁶³ стремлением немедля поделить всех и вся на белых и черных, своих и чужих, ни тем более современная инквизиция, в какие бы благородные одежды она ни рядилась. Милейшая Ирина Александровна Галицкая вкупе со своим молодым сотрудником и соавтором г-ом Метликом (и со всеми другими стражами нашей православной невинности) с их призывом запретить Свидетелей Иеговы вступили на гибельный путь подавления свободы. Сегодня запретим — завтра арестуем; сегодня лишим регистрации — завтра сошлем, куда Макар телят не гонял; сегодня закроем дома молитвенных собраний — завтра откроем ворота лагерей. Третьего в нашем Отечестве не бывает.

«Свидетели» на скамье подсудимых

Между тем, г-жа Галицкая приглашена прокуратурой Северного административного округа Москвы на заседание Головинского межмуниципального суда. Прокурор А. Викторов желает, чтобы в первопрестольной и духу не было Свидетелей Иеговы — ни юридического, ни фактического, и очень рассчитывает, что Ирина Александровна ему в том пособит. (Я ему настойчиво звонил, прокурору, умоляя о встрече, — так меня потрясла юридическая ничтожность и нравственная слепота его представления в суд. Но его секретарь мне неизменно отвечала, что комментариев не будет. И правда: какие уж тут комментарии! Горькая жизнь наша давным-давно всё сказала).

Прокурор надеется также на г-на Дворкина. По крайней мере, к нему был обращен соответствующий запрос, и на вызывающем почтительный трепет бланке («Московский Патриархат. Священный Синод. Отдел катехизации и религиозного образования») от сектофага-1 был получен соответствующий ответ: «... является социально-опасной псевдохристианской международной религиозной организацией». Такой же по сути ответ прислал сектофаг-2, священник храма Всех Скорбящих Радости, что на Б. Ордынке, и руководитель Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий Олег Стеняев (он-то, должно быть, себя считает номером первым — но мне все-таки кажется, что г-н Дворкин успел нащипать поболее листиков с лаврового куста). А ведь это, господа мои, хоть и неслыханно в государстве с отделенной от него по закону Церковью, но зато так привычно! Прокурор в лучших советских традициях пытается удушить Свидетелей Иеговы, а укрепляют его в благом намерении православный клирик и православный же инквизитор. Вчера следствием руководила КПСС, сегодня наставляет РПЦ. Вчера со словами: «Ты там

⁶² «Житие» – памятник литературы, написанный Аввакумом Петровым (1620 – 1682), которого старообрядцы почитают священномучеником. Произведение имеет особенность – оно написано грубым и нарочно простым языком, также оно положило начало автобиографии как жанру. Огнепальный – значит пылающий горящий, имея в виду, что Аввакум был крайне ревностным в распространении веры.

⁶³ Пришибеевский – от фамилии Унтера Пришибеева, героя одноименного рассказа А.П.Чехова. Отставной унтер-офицер, одержимый манией во всё вмешиваться, «наводит порядок» по своему разумению.

как знаешь, но разберись» звонил секретарь райкома, сегодня согласно строчат свои *ориентировки* кандидат богословия и служитель культа. Вчера в хорошо организованном припадке негодования билась вся передовая общественность, сегодня гонят яростную волну бесчисленные конторы по спасению наших душ от сектантских сетей. Господи, Боже мой, да неужто мы так прогневили Тебя, что обречены бродить по кругу, *сегодня* наступая на оставленные *вчера* собственные кровавые следы?

А само-то *дело*, с какого бока на него ни глянь, — чудовищная натяжка. Попытки подвести Свидетелей под уголовную статью в столице проваливались трижды, но всякий раз или Генеральная прокуратура, или прокуратура Москвы настаивала на дальнейшем расследовании. Наконец, в итоге двух с лишним лет сосания пальца высосали: просить суд лишить регистрации и запретить.

Я, между тем, вовсе не чурбан какой-нибудь бесчувственный и вполне понимаю и даже сочувствую нашим людям, чада и домочадцы которых приняли крещение и стали свидетелями Иеговы. Наши люди так устроены, что им мило то, что уже было. Наезженная колея — самое дорогое наследство. А тут молодой человек, сын и, может быть, единственный, вдруг очевидно сходит с ума. Развлечения долой, семейные торжества псу, простите, под хвост, в красные дни календаря трезв и скучен, государство не обожает, а всего лишь терпит, Отечество защищать не собирается, всем книгам предпочитает Библию и, наученный наставниками, дерзает утверждать, что христиане предали Христа. Разве не ясно, что его зомбировали?! Кандидаты богословия и православные пастыри так нашим людям и говорят: «Зомбировали. Надо депрограммировать».

Депрограммирование, которое, засучив рукава, внедряют в российскую и без того уродливую действительность г-н Дворкин со товарищи, — осужденное всем миром преступление против личности. Но не о том сейчас речь. Мама одного славного двадцатилетнего юноши, искавшего Бога, ставшего свидетелем Иеговы и в связи с этим довольно круто изменившего свою жизнь, с отчаянием мне говорила: «*Они* хотят разрушить наш народ. Это стопроцентное вредительство. У нас должно быть православие».

Он стал *другим* — а она не желает с этим мириться.

Наши люди вообще не любят *других*. И, сомкнувшись в комитеты по спасению молодежи или защиты семьи и личности, требуют от власти, чтобы она железной метлой вымела всю сектантскую нечисть за пределы православной России.

Много же будет у государства работы.

Свидетели Иеговы, Церковь объединения, Церковь последнего завета с ее основателем, Виссарионом, к которому в сибирскую глушь, в Минусинск, бросая Москву и Питер, привычный быт и работу, под слезы родственников уезжают молодые и не очень молодые люди, Православная Церковь Божьей Матери «Державная», Общество сознания Кришны — всем шаг вперед и из России вон!

Помилуй Бог, за что?!

Разве не всякая вера требует, чтобы человек вручил ей свое сердце?

Разве апостолы не *оставили всё*, чтобы последовать за Иисусом?

Разве сам Спаситель не сказал человеку, собравшемуся было за ним, но попросившему маленькую отсрочку для похорон своего отца: «*предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовестуй Царствие Божие*»? (Лк., 9;60)

Разве не открыл Он двенадцати призванным: «...*Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь*

более, нежели Меня, не достоин Меня?» (Мф., 10; 35-37)

И разве не сказал Он множеству народа еще более странные и страшные с точки зрения наших людей слова: *«если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»?* (Лк., 14;26)

Ежели отцы и матери, тещи и тести, свекрови и свекры, составляющие, в основном, комитеты по спасению молодежи, горят желанием во что бы то ни стало идти войной на секты, то пусть для начала проведут через своих единомышленников в Государственной Думе закон о запрещении Евангелия в России.

А заодно и Корана, ибо там сказано: *«О вы, которые уверовали! Поистине, среди ваших жен и ваших детей есть враги вам, берегитесь же их! ... Ваше имущество и дети — только искушение, и у Аллаха великая награда»* (64; 14-15).

И Ветхого Завета, ибо вслед за пророком Михеем Христос повторил, что враги человеку — домашние его. И буддистских текстов, внушающих обдумывающему житею юноше стремление не к шестисотому «Мерседесу» и коттеджу в четыре этажа с парой бультерьеров в придачу, а к *бодхи*⁶⁴ и *нирване*, просветлению и успокоению, что, согласитесь, нашим людям вряд ли придется по душе.

Уверовавший человек зачастую становится тем самым уродом, без которого, как сказано, не обходится семья. Близкие искренне хотят ему помочь — но, как правило, из их усилий не рождается ничего, кроме взаимной боли. Ибо они воспринимают его новое духовное состояние как болезнь или как следствие некоего пагубного воздействия, похитившего у дорогого человека способность трезво воспринимать действительность, — тогда как в громадном большинстве случаев это настойчивое стремление очнувшейся души обрести Бога.

А кровь?! — бросят мне в лицо разгневанные *комитетчики*, имея в виду существующий у Свидетелей Иеговы и основанный ими на ветхозаветном тексте запрет на использование донорской крови.

Наши люди, в том числе и с юридическим образованием, называют это подстрекательством к самоубийству.

Между тем, за два с половиной года в мегаполисе под названием Москва следствие установило **два** случая отказа от переливания крови по религиозным убеждениям.

В первом случае это была женщина восьмидесяти с лишним лет, помимо хронического лимфолейкоза⁶⁵ страдавшая многими другими тяжкими недугами и скончавшаяся от сердечной недостаточности.

Во втором — молодой человек, Павел Семитко, попавший в больницу с острым лейкозом. Тут, конечно же, драма, тут не передаваемые страдания матери, теряющей сына и умоляющей его согласиться на переливания, тут врачи, предрекающие ему неизбежную смерть, если он не даст согласия на *кровь*, и даже приглашающие психиатра, дабы удостовериться в его вменяемости, тут братья по вере, укрепляющие его дух, и тут он сам, со своей юной жаждой жизни... «Страх смерти? — переспросил он меня. — Конечно, не хотелось. Было обидно. Но полагался на Бога».

⁶⁴ Бодхи – в буддизме так называют того, кто достиг интеллектуального и этического совершенства. Согласно утверждениям, такое состояние было впервые достигнуто Гаутамой Буддой, когда он сидел под деревом бодхи (фиговым деревом).

⁶⁵ Лимфолейкоз – одна из форм лейкоза (злокачественных опухолей кроветворной ткани, поражающих костный мозг).

Он жив, у него очаровательная двадцатилетняя жена, *свидетельница*, с которой он познакомился на *собрании*. Она работает уборщицей в автобусном парке и учится в педуниверситете, на дефектологическом, заочно. Ему пришлось ещё раз лежать в больнице, он снова отказался от *крови*, и она с его решением была согласна.

Не приведи нам Господь испить из этой чаши.

«впрочем не как Я хочу но как Ты» (Мф., 26; 39).

Слухи о сотнях (!) погибших из-за отказа от переливания крови (в том числе и детей) распространяют дворкины. Ничего не попишешь: у них такая работа. А нам следует пусть даже против естественного, казалось бы, чувства признать, что жизнь человека — это только его жизнь. И что только он — по закону, совести и своей вере — имеет право ею распоряжаться. Ещё надо заметить, что есть другие методы лечения тех же лейкозов, есть кровезаменители, широко применяющиеся в клиниках из-за постоянно возрастающей угрозы гепатита и СПИДа, есть прекрасные отечественные разработки — но наша медицина, во-первых, бедна, а, во-вторых, консервативна. (Или наоборот). Отказываясь от крови, *свидетели* и не помышляют отказываться от любого бескровного лечения. И этот их выбор лишь патентованный провокатор может назвать самоубийственным.

Нечто личное

Недавно вышедший первый номер журнала «Прозрение» (главный редактор — А. Дворкин) клеймит меня моей статьей в защиту кришнаитов. Попутно он открывает некоторые страшные тайны моего прошлого: работал в газете, то бишь (узнаю друга Сашу!), «долгие годы беззаветно и преданно служил советской тоталитарной идеологической машине», был в партии... Мое не вполне арийское происхождение г-н Дворкин по странной случайности мне в грех не вменил. А вообще эту публику хлебом не корми, дай только назвать меня по имени-отчеству: Александр Иосифович. Вы чувствуете скрытую мерзость этого «Иосифовича»? А присовокупить фамилию! Плохо дело.

Ребята! Не трудитесь. Не стучите ногами. Давно уже я поделился с читающим народом некоторыми подробностями моей биографии, и над иными посмеялся горьким смехом, а об иных сказал просто: папа — не только инженер, но и еврей, а мама — русская. (См. журналы: «Журналист», 1993 г., № 3, тираж 10 000 экз., «Огонек», 1992 г., № 47-49, тираж 1 483 000 экз.) Что же до кришнаитов... Пока вы будете их давить, я по христианскому и гражданскому моему долгу буду их защищать. И Свидетелей Иеговы. И протестантов. И Церковь объединения. И Церковь Божьей Матери «Державная» — всех, кому вы отказываете в праве веровать так, как этого требует их совесть.

Если вы думаете, что объявив крестовый поход против *сектантов*, приблизите час окончательного торжества православия, то напрасно. Нет более глубокого исторического и религиозного заблуждения. Ибо в тени безрассудно воскрешаемого вами волоцкого игумена лишь окоченеет всё живое в нашей Церкви, и тогда уже без всяких сомнений именно к ней должно будет отнести слова тайновидца: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр., 3;1).

Если вы утверждаете, что служите православной Церкви, то зря. Кому и чему угодно — епископам, которых подчас невозможно отличить от самых оголтелых политиков; политикам, в иные минуты как две капли воды похожих на обезумевших епископов; собственном

карману, пополняя который один из последователей г-на Дворкина некто г-н Волков⁶⁶ из Нижнего Новгорода уже выставил таксу за обучение депрограммированию: пятнадцать «зеленых» за час его науки; неумному желанию прославиться, войти в анналы, стяжать известность, — только не Церкви. Хорошо бы вам помнить при этом, что Иуда тоже послужил священноначалию, заработал и прославился.

Если вы полагаете, что указываете людям дорогу к Христу, то это всего лишь ваша прискорбная ошибка. Ибо к Христу не волокут силой, под конвоем, в наручниках; к Нему не приводят с помощью прокурора и судьи, клеветы и устрашения. Всё это уже было в нашей истории, «в веках, бывших прежде нас» (Екк., 1;10), было — и завело нас на нынешнее наше пепелище.

В христианском мире нет христианства, говорят Свидетели Иеговы. И разве мы не слышим мучительной для нас правды в их словах? «Нас, христиан, теперь миллионы, и мы достаточно никчемны», — с горечью сказал митрополит Сурожский Антоний (Блюм)⁶⁷, исповедующий православие, в сути своей не имеющее ничего общего с православием г-на Дворкина и всех прочих целителей сектантской проказы.

Исцелился сам.

Сектанты не там, где вы их ищите.

Они там, где мракобес через православную газету вещает бедному народу о храме Сатаны, который построен мастером-сатанистом, а для вида — архитектором Ле Корбюзье⁶⁸ и в котором из «выкраденных» в разных странах детей «выращивают крупнейших магов».

Где обскурант⁶⁹, стуча кулаком, требует единообразия в мыслях. Где священник не совестится рассуждать о доброй традиции иудеев закалывать христианских младенцев⁷⁰.

Где давным-давно забыли, что такое любовь к брату своему, — та любовь, без которой, по слову апостола, «я ничто» (1 Кор., 13; 2).

И это, пожалуй, на сегодня главный урок сектоведения.

1999 г.

⁶⁶ Волков Евгений Новомирович (1956 г.р.) — психолог из Нижнего Новгорода, одно время вместе с А.Дворкиным выступавший против «сект». Несколько его экспертиз по литературе религиозных организаций оказались не состоятельными.

⁶⁷ Митрополит Антоний (в миру — Андрей Борисович Блюм, 1914 — 2003) — епископ Русской православной церкви, активно участвовал в церковной и общественной жизни и пользовался известностью в разных странах.

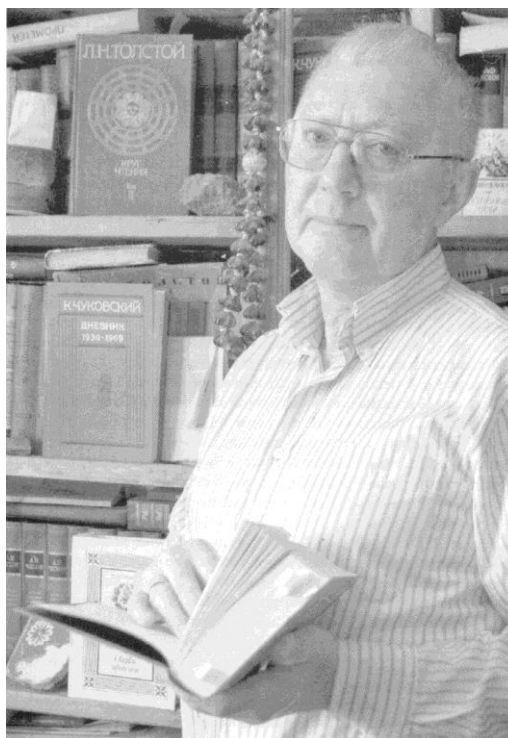
⁶⁸ Ле Карбюзье (1887 — 1965) — известный французский архитектор, художник и дизайнер. Ввел в архитектуру новые стили и формы. Его характерный имидж — строгий темный костюм, галстук-бабочку и роговые очки. Его называли мистиком.

⁶⁹ Обскурант — враг просвещения и науки; мракобес.

⁷⁰ Речь идет о так называемом «кровавом навете (клевете)» против евреев о том, что они якобы убивают христианских младенцев в ритуальных целях или же добавляют их кровь при выпечке мацы. Опровержения данным обвинениям публикуются начиная с 1247 года, в том числе виде государственных и церковных указов. Данные обвинения против евреев на протяжении всей истории использовались в качестве оснований для арестов, погромов, казней, резни, изгнания целых еврейских общин. В России в 1913 году состоялся громкий судебный процесс против еврея Менахема Бейлеса, которого обвинили в убийстве 12-летнего мальчика якобы в ритуальных целях. Хотя Бейлес был оправдан, некоторые радикальные организации воспользовались этим, укрепляя обвинения против евреев и даже попытались осуществить погром. В православной церкви двое святых (Гавриил Белоостровский и Евстратий Печерский) были возведены в сан мучеников как жертвы ритуальных убийств, в связи с чем известный православный священник Александр Мень высказал убеждение, что эти святые будут деканонизированы.

АЛЕКСАНДР НЕЖНЫЙ

«Родился в 1940 г. С 18 лет работал в газетах: сначала в «Московской правде», затем в «Труде», в качестве разъездного корреспондента которого исколесил всю страну (СССР) — от Прибалтики до Дальнего Востока и от Кушки до Северного Ледовитого океана. Написал великое множество статей, печатался в популярных тогда «толстых» журналах — «Новом мире», «Дружбе народов», «Знамени», «Звезде», «Неве». Автор девятнадцати книг документальной и художественной прозы, с 1979 г. — член Союза писателей (тогда — СССР, теперь — Москвы). В молодости, под влиянием нравственно-философских сочинений Льва Толстого и религиозной философии Владимира Соловьева, стал более или менее серьезно (так мне сейчас кажется) размышлять о смысле жизни, вере, её значении в судьбе человека. С тех пор религиозная тема стала основной в моем творчестве. При вдумчивом чтении её без труда

можно обнаружить в книгах советского периода (роман «Зной», документально-художественная повесть «Бумажное дело») и, разумеется, написанном (как тогда говорили) «в стол» романе «Смертный час», который в этом самом столе пролежал пятнадцать лет и был издан только в 1991 г. В «перестройку» я вошел литератором, готовым — нравственно, религиозно и профессионально — использовать открывшиеся (поначалу вполне ничтожные) возможности для защиты интересов Церкви и верующих. Так в разных изданиях: «Московские новости», «Литературная газета», «Известия», «Огонек» вышел целый цикл моей публицистики на эти темы. Наблюдения за происходящими в жизни переменами, многочисленные встречи, работа в архивах (в том числе – и в архиве КГБ) дали мне материал для книг «Сияла Оптина пустынь», «Взгляд со Святой горы», «Комиссар дьявола», «Допрос Патриарха». Последняя в этом ряду — «Погружение во мрак», выражает мою сильнейшую тревогу в связи с очевидными попытками придать одной конфессии положение государственной. В последние десять лет работал над романом о трагедии Церкви в нашем Отечестве. Роман называется «Там, где престол сатаны» (есть такие слова в Апокалипсисе), охватывает семь десятилетий нашей жизни, и в двух томах издан в 2010 издательством «Время».

Лауреат премии литературного журнала Союза писателей Москвы «Кольцо «А» (2007 г.), литературной премии «Венец» (2008 г.)). — А. Нежный

© Александр Нежный. Данная версия статьи «Уроки сектоведения», фото и биография автора взяты из книги А.Нежного «Изгнание Бога. Сборник». – М.: Издательство «Хлебъ», 2011. – 492 с. Пояснительные сноски не были частью статьи и добавлены составителем в 2015 г.